

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.29>

Мацкевич Елена Эдуардовна

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА СУПРАСЕГМЕНТНЫЕ СРЕДСТВА В ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена рассмотрению вопроса о роли гендерного фактора в побудительных предложениях. Гендер рассматривается с позиций социокультурных отношений. Автор отталкивается от положения гендерной лингвистики о существовании разных гендерных коммуникативных стратегий. Цель исследования - с помощью фонетического эксперимента выявить наличие гендерных различий на супraseгментном уровне. Анализ роли супraseгментных средств, в том числе без участия лексико-грамматических средств, обусловил актуальность данной работы. Новизна состоит в том, что до настоящего времени не исследовался материал немецкого языка подобным образом. Особое внимание уделяется супraseгментным средствам, имеющим в реализациях мужчин и женщин противоположные значения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 2. С. 357-361. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Полевые материалы автора М. П. Лукиной. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), с. Нелемное, 2011.
10. Полевые материалы автора М. П. Лукиной. Магаданская область Российской Федерации, с. Сеймчан, 2012.
11. Полевые материалы автора М. П. Лукиной. Нижнеколымский улус Республики Саха (Якутия), п. Черский, 2014.
12. Прокопьева А. Е. Дееспричастие в юкагирском языке (в сопоставительном аспекте). Новосибирск: Наука, 2012. 191 с.
13. Прокопьева П. Е. Языковые особенности исторических преданий лесных юкагиrow (по фольклорным материалам конца XIX в., собранным В. И. Иохельсоном) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49). Ч. 2. С. 140-145.
14. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эвиденциальность> (дата обращения: 08.02.2018).

SPECIFICITY OF MORPHOLOGICAL MEANS TO FORM THE VERBS OF INDIRECT EVIDENTIALITY IN THE YUKAGHIR LANGUAGE

Lukina Margarita Petrovna, Ph. D. in Philology
 The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North
 of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
 margarita-lukina@yandex.ru

The article discovers the specificity of the morphological means to form the verbs of indirect evidentiality in Yukaghir dialects. The category of evidentiality is considered as a key notion in the Yukaghir grammar. The author identifies the formants of indirect evidentiality of transitive and intransitive verbs in Yukaghir dialects and concludes that in the Kolyma dialect transitive and intransitive verbs in all persons have one and the same formant of indirect evidentiality – =льэл=, in the tundra dialect transitive verbs in all persons have the formant =льэ=, intransitive verbs in the 3rd person singular – =льэ=, in all the other person forms – =льэл=. The paper focuses on clarifying the meanings of the verbs of indirect evidentiality in Yukaghir dialects.

Key words and phrases: the Yukaghirs; Yukaghir language; tundra dialect; Kolyma dialect; morphological means of word formation; indirect evidentiality.

УДК 811.112.2'34

Дата поступления рукописи: 24.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.29>

Статья посвящена рассмотрению вопроса о роли гендерного фактора в побудительных предложениях. Гендер рассматривается с позиций социокультурных отношений. Автор отталкивается от положения гендерной лингвистики о существовании разных гендерных коммуникативных стратегий. Цель исследования – с помощью фонетического эксперимента выявить наличие гендерных различий на супraseгментном уровне. Анализ роли супraseгментных средств, в том числе без участия лексико-грамматических средств, обусловил актуальность данной работы. Новизна состоит в том, что до настоящего времени не исследовался материал немецкого языка подобным образом. Особое внимание уделяется супraseгментным средствам, имеющим в реализациях мужчин и женщин противоположные значения.

Ключевые слова и фразы: гендер; социокультурные роли; гендерные коммуникативные стратегии; супraseгментные средства; побудительные предложения; экспериментально-фонетическое исследование.

Мацкевич Елена Эдуардовна, к. филол. н., доцент
 Нижнегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
 matskevich-elena@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА СУПРАСЕГМЕНТНЫЕ СРЕДСТВА В ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ (РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ФОНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Гендерные исследования, несмотря на неоднозначное к ним отношение лингвистов, продолжают оставаться предметом научных изысканий.

Понятие «гендер» появилось в лингвистической парадигме во второй половине XX столетия, и его исследование шло бурными темпами. Основным положением гендерного подхода в лингвистике является различие двух понятий: пол и гендер. Согласно сложившейся точке зрения, понятие «пол» (sex) соотносится с биологическими различиями между женщиной и мужчиной, в то время как «гендер» (gender) является результатом социального разделения на «маскулинное» и «фемининное» [1].

Таким образом, «пол» подчеркивает природную, а «гендер» – социокультурную причину различий между полами и используется для обозначения социокультурных норм и ролей, которые приписываются людям социумом в зависимости от их биологического пола.

Как продукт социальных отношений и культурной традиции, гендер не является лингвистической категорией, однако язык и речь могут быть проанализированы с точки зрения отражения в них гендерных отношений путем выявления в них гендерных стереотипов, зафиксированных в сознании носителей языка. Гендерные

стереотипы, вслед за многими исследователями [1; 2; 5; 6; 9], трактуются как сформировавшиеся в определенной культуре обобщенные представления о поведении мужчины и женщины. Гендерная лингвистика, в свою очередь, исследует, как определяются, формируются и закрепляются социокультурные роли мужчины и женщины в определенном социуме и каким образом они репрезентируются в языке.

В настоящий момент можно выделить три основных направления гендерных исследований.

Первое трактует социальную природу языка женщин и мужчин, выделяя мужской и женский язык, к использованию которого прибегают собеседники, находящиеся на разных иерархических ступенях в обществе.

Второе исследует языковое поведение полов и получило название социопсихолингвистического. В центре внимания данного научного направления находятся типы речевого поведения мужчин и женщин и их теоретическое обоснование.

Третье направление сосредотачивается на когнитивных различиях языкового поведения полов с целью создания когнитивных лингвистических моделей.

Следует отметить, что названные подходы являются взаимодополняющими и зачастую применяются в совокупности.

Тема речевой коммуникации полов является достаточно разработанной в лексико-семантическом плане, особенно в западной лингвистике. Одним из основоположников в этом направлении является Робин Лакофф. По его мнению, речевое поведение женщины характеризуется неуверенностью, ориентированностью на партнера по коммуникации, не столь выраженной, как у мужчин, агрессивностью. Женщина не стремится доминировать над собеседником, она более благодарный слушатель, нежели мужчина. Мужчина, напротив, склонен к проявлению агрессии в диалоге, старается контролировать ситуацию, неохотно идет на компромиссы. Если же женщина прибегает к использованию речевых тактик, свойственных мужчинам, она воспринимается как неженственная. Р. Лакофф полагает, что следствием такого речевого поведения женщины зачастую являются коммуникационные неудачи [16].

Ученица Р. Лакофф, Дебора Таннен трансформировала разрабатывавшиеся им положения в теорию двух культур. В результате анализа мужских и женских речевых стилей она приходит к заключению, что коммуникация между женщинами и мужчинами представляет диалог полярных культур. Основное внимание Д. Таннен уделяет коммуникативным неудачам, которые имеют место быть, если мужчины и женщины ведут беседу в разнополюх группах. Согласно ее точке зрения, существует два мира: мир мальчиков и мир девочек. Язык мужчин и женщин с самого начала формируется в этих, абсолютно разных мирах, однако каждая группа оценивает противоположный стиль, опираясь на свой собственный. При этом различия стилей, мужского и женского, не всегда симметричны. Оказавшись в одной компании, мужчины и женщины, вероятнее всего, будут беседовать в манере, которая более привычна и удобна для мужчин. Мужской стиль, как правило, воспринимается как норма, поэтому оценка иному стилю дается с точки зрения стандартов мужского стиля. Д. Таннен видит истоки расхождений коммуникативных стратегий полов в детстве, поскольку с самого раннего возраста формируются разные миры, в которых затем живут мужчины и женщины. Поэтому часто имеет место тот факт, что партнеры не понимают собеседника противоположного пола либо же критикуют его [10].

Изучение мужской и женской коммуникации обусловило появление работ о роли пола в языковой социализации личности [5; 8; 13; 14].

Гендерные отношения являются важным элементом социальной организации, поскольку выражают ее системные характеристики и структурируют отношения между говорящими субъектами. Согласно этому направлению исследований, женщины и мужчины языковую социализацию переживают по-разному. Разница состоит в усвоении типичных гендерных коммуникативных стратегий.

Принято считать, что речевые стили мужчины и женщины различаются в первую очередь тем, в какой степени ими учитывается реакция партнера на предшествующие высказывания. Мужчина, прежде всего, ориентируется на собственные предыдущие высказывания, в то время как женщина – на высказывания партнера по коммуникации.

Как упоминалось выше, языковая репрезентация различий между полами достаточно хорошо исследована на лексико-грамматическом уровне. В просодическом же плане она по-прежнему представляет широкое поле деятельности. Существует ряд работ отечественных и зарубежных лингвистов, посвященных гендерным различиям на фонетическом уровне [4; 7; 9; 12]. Супraseгментные средства рассматриваются в качестве дополнительного дифференцирующего фактора.

Нами была предпринята попытка с помощью экспериментально-фонетического исследования выявить наличие гендерных различий на супraseгментном уровне при реализации побудительных предложений в немецком языке.

Побудительные высказывания в широком смысле выполняют одну из важных задач коммуникации, а именно: воздействуют на чувства, волю и разум собеседника с целью подвигнуть его изменить свои действия в определенной ситуации.

Особенности побудительного высказывания характеризуются отношениями между партнерами по коммуникации, отношением говорящего и адресата к действию. Вследствие варьирования указанных факторов появляются различные типы высказываний, относимые к побудительным, а именно просьба, совет, распоряжение, приказ, команда, предупреждение, запрет, угроза, предупреждение и так далее.

При реализации побудительных высказываний говорящим задействуются различные языковые средства, при этом важная роль отводится выбору просодических средств.

Внутренний смысл высказывания может расходиться с его внешним значением, поскольку информация, убеждение и побуждение к действию могут накладываться друг на друга. Для полного понимания смысла высказывания необходимо абстрагироваться от поверхностного текста и перейти к глубинному подтексту и далее – к мотиву, который лежит в основе сообщения. Адресат сообщения, таким образом, пытается понять контекст высказывания. При этом особое значение приобретает невербальная и супraseгментная (просодическая) составляющая коммуникации.

Просодия является важным лингвистическим средством, с помощью которого осуществляется речевая коммуникация. Под просодией понимается совокупность сверхсегментных параметров: мелодики, ритма, темпа, паузации, тембра. Их акустическими коррелятами являются сочетания частоты основного тона (далее – ЧОТ), интенсивности и длительности, которые формируют материальную сторону исследуемого явления. Соотношение семантики и просодии является важным вопросом лингвистических исследований последней и осознается многими лингвистами [3; 11; 12].

С помощью просодических средств можно выразить различные оттенки смысла высказывания, которые не выражены лексико-грамматическими средствами. Целью проведенного нами пилотного экспериментально-фонетического исследования было выявить наличие / отсутствие гендерных различий на супraseгментном уровне при реализации побудительных высказываний без учета семантического фактора. Нас интересовало, насколько одинаково / по-разному выражают с помощью просодических средств побуждение женщины и мужчины, реализуя одни и те же высказывания.

Исходным языковым материалом послужила серия побудительных предложений, отобранных методом сплошной выборки из художественных произведений современной немецкой литературы.

Дикторы – носители немецкого языка, родились и постоянно проживают в ФРГ. Возраст дикторов 25-35 лет. Дикторы были подобраны согласно требованиям, которые предъявляются к ним в экспериментально-фонетических исследованиях.

Экспериментальный корпус представляет 20 предложений, помещенных в контекст, на основе которых они затем произносились дикторами.

Материалом послужили записи 6 носителей языка: 3 мужчин и 3 женщин.

Экспериментальный материал был реализован в заданной экстралингвистической ситуации. Дикторам не давалась установка прочитать предложения, выразив побуждение. Контекст, в который были помещены предложения, должен был подвигнуть дикторов реализовать их в качестве побудительных. На усмотрение дикторов они могли читать предложения вместе с контекстом или без него.

Реализованные дикторами высказывания были подвергнуты аудиторскому анализу с целью получения более объективных результатов. В качестве аудиторов выступили мужчина и женщина – носители языка, не выступавшие дикторами. Аудиторы на первом этапе должны были определить, являются ли реализованные высказывания побудительными. Второй этап аудиторского анализа включал в себя определение фразового ударения отдельных реализаций.

На основе результатов аудиторского анализа был отобран материал для инструментально-акустического анализа, а именно реализации двух мужчин и двух женщин, которые в большей части высказываний наиболее четко выразили побуждение, по мнению аудиторов, и фразовое ударение в аналогичных реализациях совпадало с реализациями других дикторов.

Инструментально-акустический анализ выполнен с помощью программы PRAAT v.4.0.53. Были проанализированы данные по интенсивности, движению основного тона, а также темпоральные характеристики. Абсолютные значения просодических параметров не являются надежным идентифицирующим маркером, поэтому вычислялись их относительные значения. Просодические параметры определялись по каждому диктору отдельно, затем вычислялось их среднее значение для дикторов-женщин, дикторов-мужчин, затем проводился сравнительный анализ с учетом гендерного фактора.

В ходе исследования анализу подверглись следующие просодические параметры. Параметры интенсивности: среднее значение интенсивности высказывания, максимальная и минимальная интенсивность всего высказывания в ядерном слоге, средний уровень интенсивности предъядерного, ядерного и заядерного слогов, диапазон интенсивности высказывания, крутизна огибающей интенсивности, переменность огибающей интенсивности.

Темпоральные параметры: длительность всего высказывания, длительность фонационного периода, количество и длительность пауз, предъядерного, ядерного и заядерного слогов, средняя длительность слога высказывания, количество слогов, коэффициент звучания и отношение длительности ядерного слога к длительности предъядерного / заядерного слогов.

Параметры частоты основного тона (ЧОТ): ЧОТ всего высказывания, ЧОТ предъядерного, ядерного и заядерного слогов, диапазон ЧОТ высказывания, отношение относительной ЧОТ ядерного слога и относительной ЧОТ предъядерного / заядерного слогов.

Следует подчеркнуть, что в настоящей статье мы остановим наше внимание лишь на тех параметрах, подвергшихся анализу, данные которых у мужчин и женщин имели противоположные значения. Ряд параметров интенсивности, длительности и частоты основного тона у мужчин и женщин менялся в одну сторону, однако с определенными расхождениями. Данные параметры могут быть подвергнуты отдельному анализу впоследствии.

Анализ динамических параметров показал следующее. Гендерные различия проявляются лишь в переменности огибающей интенсивности, что говорит о релевантности данного параметра с точки зрения

гендерного фактора для исследованного типа высказываний. По остальным параметрам интенсивности не было выявлено существенных различий в реализациях женщин и мужчин.

Анализ темпоральных параметров просодических структур дал следующие результаты. Гендерный фактор оказывает существенное влияние практически на все темпоральные параметры. Максимальные расхождения в реализациях мужчин и женщин наблюдались в таких параметрах, как относительная длительность предъядерного, ядерного, заядерного слогов, и отношении относительной длительности ядерного слога к относительной длительности предъядерного / заядерного слогов. Наблюдаются противоположные тенденции в изменении указанных параметров в реализациях женщин и мужчин, характеризующиеся уменьшением относительной длительности предъядерного и ядерного слогов у женщин и ее увеличением у мужчин; уменьшением отношения относительной длительности ядерного и заядерного слогов у женщин и его увеличением у мужчин; увеличением относительной длительности заядерного слога и отношения относительной длительности ядерного и предъядерного слогов у женщин и их уменьшением у мужчин.

Анализ тональных параметров дал следующие результаты. Противоположными в гендерном плане оказались такие показатели, как относительная ЧОТ ядерного слога, отношение относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов, диапазон ЧОТ высказывания.

В относительной ЧОТ ядерного слога у женщин наблюдается тенденция его изменения в сторону увеличения, а у мужчин – в сторону уменьшения. В случае вычисления отношения относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов у женщин наблюдается его изменение в сторону увеличения, у мужчин – в сторону уменьшения. В случае с диапазоном ЧОТ высказывания у женщин – тенденция в сторону уменьшения, у мужчин – в сторону увеличения.

Проведенное исследование показало, что воздействие гендерного фактора на супraseгментные средства при реализации побудительных высказываний имеет неоднозначный характер. С одной стороны, его влияние не наблюдается в большей части исследованного материала. С другой стороны, нельзя недооценивать его роль, поскольку примерно в 20% случаев изменения просодических параметров под воздействием гендерного фактора у мужчин и женщин носят противоположный характер.

Указанными параметрами являются переменность огибающей интенсивности, относительная длительность предъядерного, ядерного, заядерного слогов, отношение относительной длительности ядерного слога к относительной длительности предъядерного / заядерного слогов, относительная ЧОТ ядерного слога, отношение относительной ЧОТ ядерного и предъядерного слогов, диапазон ЧОТ высказывания.

Вышесказанное позволяет утверждать, что в немецком языке мужчины и женщины в ряде случаев используют по-разному одни и те же супraseгментные средства для решения одной и той же коммуникативной задачи.

Перспективой дальнейших исследований в этом направлении могло бы стать определение влияния гендерного фактора на просодические параметры в различных типах побудительных высказываний в немецком, а также других языках.

Список источников

1. Анищенко А. В. О гендерных особенностях реализации эмоциональных реакций // Гендер: язык, культура, коммуникация: материалы Третьей международной конференции 27-28 ноября 2003. М.: МГЛУ, 2003. С. 18-19.
2. Горошко Е. И. Пол, гендер, язык // Женщина. Гендер. Культура: сб. статей и эссе / отв. ред. З. А. Хоткина, Н. Л. Пушкарева, Е. И. Трофимова. М.: МЦГИ, 1999. С. 98-111.
3. Григорьев Е., Евтеев С. Речевая просодия как фактор концептуализации речевых актов: экспериментальное исследование на материале современного немецкого языка. М.: МГИМО, 2016. 185 с.
4. Егорова О. А. Интонационные особенности женской разговорной речи (на материале австралийского варианта английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2008. 22 с.
5. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 155 с.
6. Кирилина А. В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 2008. № 2. С. 51-58.
7. Мацкевич Е. Э. Фонетические средства выражения желания в современном немецком языке (экспериментально-фонетическое исследование): дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2004. 185 с.
8. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. М.: КомКнига, 2006. 240 с.
9. Потапов В. В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 3. С. 52-62.
10. Таннен Д. Ты меня не понимаешь: почему женщины и мужчины не понимают друг друга / пер. с англ. М.: Вече, 1996. 432 с.
11. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. Изд-е 2-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 109 с.
12. Шевченко Т. И. Идентификация мужских и женских голосов в процессе коммуникации // Труды Московского государственного педагогического института иностранных языков имени Мориса Тореза. М., 1987. Вып. 298. Просодия устного текста. С. 115-123.
13. Beattie G. W. Interruption in Conversational Interaction, and Its Relation to the Sex and Status of Interactants // Linguistics. 1981. № 19. P. 15-35.
14. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. Cambridge: CUP, 1976. 390 p.
15. Gunthner S. Die Geschlechter im Gespräch: Kommunikation in Instituten. Stuttgart, 1992. 345 S.
16. Lakoff R. Language and Women's Place. Text and commentaries. Revised and expanded edition. Oxford: Oxford University Press, 2004. 309 p.

**GENDER FACTOR INFLUENCE ON SUPRASEGMENTAL MEANS IN IMPERATIVE SENTENCES
(RESULTS OF EXPERIMENTAL PHONETIC RESEARCH
BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

Matskevich Elena Eduardovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
matskevich-elena@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of the gender factor role in imperative sentences. Gender is viewed from the standpoint of socio-cultural relations. The author starts from the position of gender linguistics on the existence of different gender communication strategies. The aim of the paper is to identify the presence of gender differences at the suprasegmental level using an experimental-phonetic study. The investigation of the role of suprasegmental means, in particular, without the participation of lexical and grammatical tools, has conditioned the topicality of the research. The novelty is in the fact that no such experimental studies have been carried out by the material of the German language. Particular attention is paid to suprasegmental means, which have opposite meanings in realizations by men and women.

Key words and phrases: gender; socio-cultural roles; gender communication strategies; suprasegmental means; imperative sentences; experimental-phonetic study.

УДК 81-119

Дата поступления рукописи: 17.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-2.30>

Статья посвящена построению и анализу ментальных карт некоторых лексем, номинирующих мифических существ в английском языке. На основании сопоставления данных программного обеспечения Visual Thesaurus и лексикографического анализа восемнадцати словарей английского языка выявлен ряд проблем в области категоризации рассматриваемых понятий. Предложена схема семантической валентности и инвариации лексем в их мифологизированных значениях, которая устанавливает разнообразие семантических связей между некоторыми мифолексемами и выявляет их семантический инвариант.

Ключевые слова и фразы: ментальное картирование; ментальный лексикон; семантика; лексикографический анализ; категоризация; семантический инвариант; семантическая валентность.

Мухина Ирина Георгиевна

Новосибирский государственный педагогический университет
ira.muchina@yandex.ru

**МЕНТАЛЬНОЕ КАРТИРОВАНИЕ НОМИНАЦИЙ
МИФИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Целью статьи является построение и анализ ментальных карт некоторых лексем, номинирующих мифические существа в английском языке. Актуальность тематики обусловлена смещением в настоящее время семантических исследований в область нейронаук и когнитивной парадигмы. Особенно актуальны исследования в области устройства ментального лексикона, одним из методов анализа которого и является построение так называемых ментальных карт. Как пишут Е. М. Позднякова и Е. В. Суворина, «под внутренним (ментальным) лексиконом большинство исследователей понимают лексический компонент речевой организации человека, формирующийся через переработку речевого опыта и предназначенный для оптимального использования в речемыслительной деятельности человека» [2, с. 185]. Использование в качестве объекта мифологической лексики обусловлено тем, что она является основой формирования и функционирования мифологической картины мира, лингвоспецифичной для представителей разных культур. Новизна исследования заключается в комплексном использовании традиционного лексикографического метода и специализированного программного обеспечения, а также в построении ментальной сети, связывающей рассмотренные лексемы с семантических позиций. Результаты исследования могут служить основой для построения модели категоризации мифических существ в мифологической картине мира и дифференциации синонимичных на первый взгляд понятий на основании их концептуального моделирования, что может быть полезно, например, в теории и практике перевода.

Задачи исследования включают:

1. Построение ментальных карт средствами сетевого программного обеспечения *Visual Thesaurus (VT)* [13].
2. Лексикографический анализ 18 мифологических, этимологических и толковых словарей английского языка.

Для исследования выбраны два примера наименований мифических существ – полисемичные лексемы *dwarf* и *troll*, имеющие на первый взгляд противоположное концептуальное содержание – КАРЛИК и ВЕЛИКАН. Построение ментальной карты в *VT* для лексемы *dwarf* демонстрирует три ее значения (Рис. 1).